

КЛАССИЧЕСКИЙ ВОСТОК

DOI: 10.31857/S086919080009886-1

«ТАРИХ АЛ-ВУЗАРА» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ХОРЕЗМА

© 2020

Д.М. ТИМОХИН ^{a, b}^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия^b – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

ORCID ID: 0000-0002-9093-5269, horezm83@mail.ru

Резюме: Среди арабо-персидских источников по истории государства Сельджукидов труд Наджм ад-Дина Абу-л-Резы ал-Кумми «Тарих ал-Вузара» является наименее известным для российских исследователей. При этом сам этот памятник, завершённый автором в 1189 г., содержит богатый массив информации о политической истории Ирака, Ирана и сопредельных регионов, особенно в XII в. Данная статья посвящена тому, какую информацию и в каком объеме предоставляет данный исторический источник об истории Хорезма в годы правления династии Ануштегинидов. С нашей точки зрения, такого рода исследование важно, прежде всего, по той причине, что именно в XII в. Хорезм обретает независимость в составе державы сельджукского султана Санджара, а после его смерти является одним из главных претендентов на роль центра в деле присоединения бывших владений этого правителя. Период постепенного превращения Хорезма в одно из самых могущественных государств Среднего Востока начинается именно во второй половине XII в.; было крайне важно выделить сведения, которые могло содержать в себе сочинение ал-Кумми по данной проблематике. В связи с этим обращение к этому историческому источнику способно скорректировать некоторые наши представления относительно политической истории данного государственного образования в XII в. Исследование подобного рода важно еще и по причине того, что многие арабо-персидские исторические сочинения XII в. оказались утрачены, а официальная историография династии Ануштегинидов в Хорезме практически не сохранилась. Эта ситуация требует от исследователей более пристального внимания к памятникам XII в., целью создания которых было не описание непосредственно истории Хорезма, но при этом включающим в себя больший или меньший объем сведений по интересующим нас сюжетам. Именно к таким арабо-персидским текстам можно отнести и «Тарих ал-Вузара», информационный потенциал которого в отношении истории Хорезма мы постараемся раскрыть в рамках этой статьи.

Ключевые слова: ал-Кумми, «Тарих ал-Вузара», Хорезм, арабо-персидские источники, Иран.

Для цитирования: Тимохин Д.М. «Тарих ал-Вузара» как источник по истории Хорезма. Восток (Oriens). 2020. № 3. С. 98–107. DOI: 10.31857/S086919080009886-1

“TARIKH AL-WUZARA” AS A SOURCE ON THE HISTORY OF KHWARAZM

© 2020

Dmitriy M. TIMOKHIN ^{a, b}^a – Institute of Oriental Studies, Moscow, Russia^b – Higher School of Economics (National Research University), Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0002-9093-5269, horezm83@mail.ru

Abstracts: Among the Arabo-Persian sources on the history of the Seljukid state the work of Najm al-Din Abu'l-Reza al-Qummi “Tarih al-Wuzara” is definitely the least which is known to Russian researchers. At the same time this monument completed by the author in 1189 contains a rich array of information about the political history of Iraq, Iran and neighboring regions, especially in the 12th c. In

our study, we would like to draw attention to what information and to what extent this historical source provides about the history of Khwarazm during the reign of the Anushteginid dynasty there. From our point of view, this kind of research is important primarily for the reason that it was in the 12th c. that Khwarazm not only gained independence as part of the power of the Seljuk Sultan Sanjar, but also after the death of the latter became one of the main contenders for the role of the center in the annexation of the former possessions of this ruler. The period of gradual transformation of Khwarazm into one of the most powerful states of the Middle East begins in the second half of the 12th c. It is extremely important to highlight the data that could contain the work of al-Qummi on this issue. In this regard, the appeal to this historical source is able to correct some of our ideas about the political history of this state education in the 12th c. The research of this kind is also important because of the fact that many arabo-persian historical works of the 12th c. are lost, and the official historiography of the Anushteginid dynasty in Khwarazm almost has not survived to present day. This situation requires researchers to pay more attention to the monuments of the 12th c., the purpose of which was not to describe directly the history of Khwarazm, but to include more or less information on subjects of interest to us. "Tarih al-Wuzara" is attributed to these arabo-persian sources and we try to reveal in this article the informational content of this monument in relation to the history of Khwarazm.

Keywords: al-Qummi, "Tarih al-Wuzara", Khwarazm, Arab-Persian sources, Iran.

For citation: Timokhin D.M. "Tarikh al-Wuzara" as a Source on the History of Khwarazm. *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 3. Pp. 98–107. DOI: 10.31857/S086919080009886-1

История Хорезма в годы правления династии Ануштегинидов (1097–1231) освещена в многочисленных арабо-персидских исторических сочинениях, а также в исторических памятниках, созданных авторами, принадлежащими к другим историографическим традициям. Связано это, прежде всего, с тем фактом, что именно на долю последних правителей этой династии выпало противостояние монгольской угрозе, которое закончилось гибелью как самого Хорезмийского государства, так и его правящего рода. Однако именно эти печальные события во многом предопределили интерес исследователей к данной исторической проблематике, безусловно сквозь призму изучения военной деятельности Чингиз-хана и формирования монгольской империи, и к историческим источникам, в которых содержится информация по этой тематике. Несомненно, гораздо меньшим вниманием пользовались события из истории Хорезма, далеко отстоящие от времени вторжения монгольских завоевателей, а также те памятники, которые повествуют об этом периоде истории династии Ануштегинидов. Данная статья должна во многом привлечь внимание научной общественности к историческому сочинению, которое совершенно не затрагивает событий начала XIII в. и вообще было мало задействовано учеными при описании истории Сельджукидов и начала возвышения Хорезма. Речь пойдет о труде Наджм ад-Дина Абу-л-Резы ал-Кумми «Тарих ал-Вузара», который в принципе редко использовался отечественными востоковедами при описании истории ранних хорезмшахов, так, в частности, о нем нет ни слова в классическом исследовании З.М. Буниятова «Государство хорезмшахов-Ануштегинидов» [Буниятов, 1986], но оно относительно неплохо известно зарубежным специалистам по истории Сельджукидов [Fairbanks, 1977; Luther, 1969], как это, например, видно и по работе А. Пикока. «Вторым трудом из Джибала, также на персидском языке, является "Зайли Нафсат ал-Масдур" чиновника Наджм ад-Дин ал-Кумми, созданное также при жизни Тогрула III. В нем фокусируется внимание на чиновниках Султаната Ирака с 1130-х гг. и далее; хотя оно было известно ученым с 1970-х гг., этим сочинением, как правило, пренебрегали, возможно, из-за общего отсутствия научного интереса к событиям, касающимся этого периода» [Peacock, 2015, p. 15]. Со своей стороны, хотелось бы подчеркнуть тот факт, что в этом кратком исследовании нами будут рассмотрены лишь те фрагменты «Тарих ал-Вузара», где речь идет непосредственно об истории Хорезма и его правителей без внимательного рассмотрения иных

частей данного исторического сочинения, которые не содержат сведений по интересующей нас проблематике.

Прежде всего, кратко охарактеризуем само средневековое историческое сочинение, которое является объектом нашего исследования. На фоне известных ученым исторических источников по истории династии Сельджукидов гораздо меньшее внимание исследователей, как уже было сказано, привлекал именно труд Наджм ад-Дина Абу-л-Резы ал-Кумми «Тарих ал-Вузара» (текст этого памятника, как указывает А. Пикок, был издан в Иране под названием «Зайли Нафсат ал-Масдур») (см.: [Peacock, 2014(1), p. 4]), написанный на персидском языке и оконченный автором в 1189 г. [Peacock, 2014(1), p. 4]. Указанное несовпадение названий исторического источника сам А. Пикок объясняет тем, что под «Тарих ал-Вузара» источник известен преимущественно в западной историографии, а в самом Иране данный памятник издавался и был известен как «Зайли Нафсат ал-Масдур» [Peacock, 2014(1), p. 4]. Вероятно, ситуация несколько сложнее, чем об этом говорит упомянутый исследователь, поскольку труд Наджм ад-Дина Абу-л-Резы ал-Кумми известен не только в том варианте издания, которое приводит А. Пикок, но и в более раннем, где он опубликован под названием «Тарих ал-Вузара» [ал-Кумми, 1985/1363]. С нашей точки зрения, вариант издания этого исторического источника «Зайли Нафсат ал-Масдур» связан с тем, что в основе труда Наджм ад-Дина ал-Кумми, как и в случае с сочинением 'Имад ад-Дина Исфахани, лежало более раннее сочинение Ануширвана ибн Халида Кашани. Как уже говорилось выше, среди отечественных востоковедов и отдельных западных исследователей этот источник фигурирует под названием «Футур заман ас-судур ва судур заман ал-футур» [Агаджанов, 1969, с. 19; ал-Хусайни, 1980, с. 10; *A History of Persian Literature*, 2012, p. 150], однако у самого А. Пикок он именуется не иначе как «Нафсат ал-Масдур» [Peacock, 2014(1), p. 4]. В результате Наджм ад-Дин Абу-л-Реза ал-Кумми, если верить тому названию труда, который привели А. Пикок и иранские издатели, выстраивал свой труд как продолжение «Нафсат ал-Масдур».

Как отмечалось нами выше, «Тарих ал-Вузара» уже становился объектом специального научного изучения, и большинство работ, в той или иной степени затрагивающих данный исторический источник, принадлежат перу западных исследователей (см.: [Luther, 1969; Peacock, 2014(1); Peacock, 2014(2)]). Самого же Наджм ад-Дина ал-Кумми немногочисленные исследователи его творчества описывают не только как представителя бюрократического аппарата (как и другого средневекового историка 'Имад ад-Дина Исфахани, с сочинением которого постоянно сравнивают «Тарих ал-Вузара»), но и как крайне эрудированного историка, хорошо знакомого с трудами предшественников [Peacock, 2014(1), p. 11–16]. Относительно биографии Наджм ад-Дина ал-Кумми следует отметить еще несколько важных для нас моментов, на которых останавливался и А. Пикок в статье, посвященной 'Имад ад-Дину Исфахани: так, выстраивая для себя связи между историческими источниками XII в., исследователь сообщает о первом ценные биографические данные. «Автор продолжения (т.е. Наджм ад-Дин ал-Кумми. – Д.Т.) сам имел личную связь с Ануширваном, поскольку был двоюродным братом Умайра б. Дара Кумми, *наиб дивана ал-истифа* во время, когда Ануширван был визиром у Масуда б. Мухаммада (529/1135–530/1136). Такого рода назначения происходили в основном благодаря патронажу и личным связям; предположим, что на переработку Кумми могло повлиять расположение Ануширвана к его двоюродному брату; и впечатление о связи между двумя этими людьми усиливается благодаря решению Кумми назвать свою работу продолжением труда Ануширвана» [Peacock, 2014(2), p. 83]. Таким образом, перед нами труд, который не просто принадлежит перу чиновника и ученого, но и представляет собой часть «сельджукской историографии», т.е. связан с целым рядом подобных исторических сочинений (см.: [ал-Кумми, 1985/1363, s. 35–46; Cahen, 1962]).

Необходимо сказать несколько слов относительно источников, на которых базируется «Тарих ал-Вузара» ал-Кумми. Очевидно, главным из них следует считать труд Ануширвана ибн Халида Кашани (1066/1067 – между 1137 и 1139 гг.) [al-Qummi, 1985/1363, s. 39]. Полное название данного памятника – «Футур аз-заман ас-судур ва судур заман ал-футур» («Упадок времени везиров и везиры времени упадка») [Peacock, 2014(1), p. 9]; написанный на персидском языке, он содержал изложение исторических событий вплоть до 1134 г. [ал-Хусайни, 1980, с. 10]. Ануширван ибн Халид Кашани сделал карьеру чиновника, занимая в итоге должности визира и при дворе сельджукских правителей (точнее – при дворе султана Махмуда (1127–1128) и Мас’уда (1135–1136)), и при дворе халифа в Багдаде [*Histoire des Seldjoudes*, 1889, p. XVII–XXVI]. В свою очередь, описанию его жизни и карьеры сам Наджм ад-Дин ал-Кумми уделил целый раздел своего исторического труда [ал-Кумми, 1985/1363, с. 47–82]. По сути, именно фигура Ануширвана ибн Халида Кашани и его «Футур аз-заман» стали причиной формирования и текстуальной основой как для сочинения Наджм ад-Дин ал-Кумми, так и для труда ‘Имад ад-Дина Исфакхани [ал-Кумми, 1985/1363, с. 39–42]. Последний также сделал карьеру чиновника при дворе султана Египта Салах ад-Дина [Peacock, 2014(2), p. 78], а его «Нусрат ал-фатра ва ‘усрат ал-фитра» («Помощь в усталости и убежище созданий») доводит изложение исторических событий до 1194 г. [Агаджанов, 1969, с. 19]. «Созданный во владениях Аййубидов в последние годы двенадцатого/тринадцатом столетии, “Нусрат ал-фатра” описывает сельджукский период в Ираке и Иране в утонченном риторическом стиле, свойственном канцелярской прозе (*insha*) и даже жанру “макама” (*maqama*)» [Peacock, 2014(2), p. 78]. При этом работу ‘Имад ад-Дина Исфакхани нельзя назвать переработкой текста Ануширвана ибн Халида Кашани: «‘Имад ад-Дин Мухаммад ибн Мухаммад ал-Катиб ал-Исфакхани (ум. в 597/1201 г.) перевел их на арабский язык, дополнил вводными главами о ранних Сельджукидах и дважды продолжил этот труд: в первый раз – до времени перевода (1183 г.) и позже – до даты смерти последнего сельджукского султана Тогрула III (1194 г.)» [ал-Хусайни, 1980, с. 10–11]. В дальнейшем уже труд ‘Имад ад-Дина Исфакхани находит свое отражение в более позднем сочинении ал-Фатха ибн Али ал-Бундари «Зубдат ан-нусра ва нухбат ал-усра» («Сливки “Помощи” и избранное из “Убежища”») [*Histoire des Seldjoudes*, 1889], написанном в 1226 г. В свою очередь, ал-Фатх ибн Али ал-Бундари сократил труд ‘Имад ад-Дина Исфакхани, дополнил его новыми сведениями и комментариями [*Histoire des Seldjoudes*, 1889, p. XXXVII]. «В предисловии к Зубдат ал-Бундари пишет, что он сохранит “все исторические черты, все факты и даже лучшие перлы красноречия ‘Имад ад-Дина”» [ал-Хусайни, 1980, с. 11].

Таким образом, интересующий нас исторический источник и «Нусрат ал-фатра» являются двумя примерами продолжения «Футур аз-заман», которое становится их своеобразным информационным ядром. Безусловно, «Тарих ал-Вузара» Наджм ад-Дина Абу-л-Резы ал-Кумми не стала таким же значимым памятником по истории Сельджукидов, как сочинение Ануширвана ибн Халида Кашани и не имела такого количества последующих компиляций. Однако хотелось бы отметить лишь одно сочинение, в основу которого легли сведения из указанного нами источника, а именно труд XIV в. «Наса’им ал-сихр» («Дуновения волшебства»). Относительно авторства данного памятника и времени составления можно найти сведения в обширном предисловии к раннему тегеранскому изданию «Тарих ал-Вузара». «Мир Джалал ад-Дин Хосейни Армуи (знаток хадисов) в 1338 году по солнечной хиджре опубликовал историю визирей под названием “Наса’им ал-сихр” (“Дуновения волшебства”) и редактор этой книги (речь идет о редакторе издания «Тарих ал-Вузара». – Д.Т.) доказал, что тем, кто этот памятник завершил в 725/1324–1325 г., следует признать Насир ад-Дина Мантуши Кермани» [ал-Кумми, 1985/1363, с. 42]. Нельзя не отметить при этом, что, как и труд ал-Кумми, «Наса’им ал-сихр» не является широко известным для специалистов памятником по истории Сельджукидов, а

тот факт, что большая часть информации в нем в отношении данной династии заимствована из «Тарих ал-Вузара», был окончательно доказан относительно недавно. Как отмечает редактор издания, «сейчас мы можем утверждать, что большинство сведений, связанных с сельджукскими визирами Ирака, которые встречаются в книге “Наса’им ал-сихр”, имеет более раннее происхождение, или же, если быть точным, первоисточником этих сведений в “Наса’им ал-сихр” является “Тарих ал-Вузара”». Кахан Анджа сказал, что сообщения “Наса’им ал-сихр”, “по-видимому, не в полном объеме заимствованы из других памятников”, однако существование какого-либо первоисточника для этой части сочинения “Наса’им ал-сихр” предполагалось. Благодаря некоторым несложным действиям разделы “Тарих ал-Вузара” были соотнесены с соответствующими разделами “Наса’им ал-сихр”, большая часть разногласий в отрывках мною отмечены, и затем отрывки, которые Кермани из “Тарих ал-Вузара” заимствовал, были кратко мною подвергнуты критике. Это сличение в то же время свидетельствует, что большинство этих разделов из повествования “Наса’им ал-сихр” имеют своей опорой источник VI/XII столетия и это – “Тарих ал-Вузара» [ал-Кумми, 1985/1363, с. 42]. Последнее, что необходимо отметить, – кропотливая работа по сличению содержания обоих указанных выше памятников, которая была проделана составителем издания «Тарих ал-Вузара» [ал-Кумми, 1985/1363, с. 44], что, в свою очередь, подчеркивает значение труда ал-Кумми для дальнейшего развития арабо-персидской историографии.

Любопытно отметить тот факт, что труд ал-Кумми был написан практически синхронно с некоторыми другими памятниками «сельджукской историографии» – «Сельджук-наме» Захир ад-Дина Нишапури [*The Saljūqnāma*, 2004] и «Рахат ас-судур ва аят ас-сурур» («Успокоение сердец и знамение радости») Абу Бакра Наджм ад-Дина Мухаммада ибн Али Раванди [Ravandi, 1921]. Первый из упомянутых памятников, в отличие от сочинения ал-Кумми, давно и хорошо известен специалистам и обладает значительной историографией. В «Сельджук-наме» Захир ад-Дина Нишапури описывает исторические события вплоть до 1177 г., и эта конечная дата связана не со смертью автора (ум. 1186 г.), а с годом вступления на престол сельджукского султана Тогрула III ибн Арслана, при дворе которого служил сам автор и чьим наставником являлся [ал-Хусайни, 1980, с. 11; см. также: Cahen, 1962, p. 73–76; Peacock, 2014(1), p. 10]. «Сельджук-наме» было продолжено Абу Хамидом Мухаммадом ибн Ибрахимом вплоть до 1202 г. [*Histoire des Seldjoudes*, 1886], в связи с чем оба эти сочинения даже публикуются вместе; также оно оказало огромное влияние на дальнейшее развитие арабо-персидской историографии [Cahen, 1977, p. 59]. В свою очередь, «Рахат ас-судур», несмотря на то, что было посвящено султану Рума, Гийас ад-Дину Кей-Хосрову I, отчасти также связано с султаном Тогрулом III ибн Арсланом, поскольку сам Раванди долгое время находился у него на службе и даже был его вторым секретарем [Peacock, 2014(1), p. 10]. Повествование в его труде доведено до событий 1199 г. и, как считают отдельные исследователи, во многом основано на «Сельджук-наме» Захир ад-Дина Нишапури [*A History of Persian Literature*, 2012, p. 152–153]. Таким образом, выбранное нами в качестве объекта исследования сочинение «Тарих ал-Вузара» не только имеет связи с предшествующими памятниками, но и сам его автор был частью бюрократической системы государства султана Тогрула III ибн Арслана, откуда вышли еще два выдающихся средневековых историка. Не хотелось бы делать из этого каких-то далеко идущих выводов, однако стоит отметить данный факт и сельджукского правителя, с именем которого прямо или косвенно связаны три значимых исторических памятника.

В отличие от указанных выше сочинений Захир ад-Дина Нишапури и Раванди информация в «Тарих ал-Вузара» группируется по разделам применительно к правлению того или иного визира [ал-Кумми, 1985/1363, с. 5–6], в связи с чем интересующая нас информация о Хорезме располагается в различных главах данного сочинения. Работу исследо-

вателя с данным текстом существенно осложняет тот факт, что ал-Кумми редко приводит точные датировки тех или иных событий. Автор позволяет себе в редких случаях указывать, сколько прошло лет с того или иного события, но это мало помогает исследователям в том случае, если первая дата неизвестна им из других источников или же не является особо значимым для истории Сельджукидов и относительно общеизвестным фактом. В качестве примера можно привести рассказ ал-Кумми о повторном назначении визиром Шамс ад-Дина Абу Наджиба, где указано, сколько времени прошло после его первого назначения на эту должность [ал-Кумми, 1985/1363, с. 149–164, 173–184]. Не менее важно отметить большое количество отступлений внутри самого повествования в виде цитации стихотворений, иногда очень многочисленной. При этом нельзя не сказать о том, что ал-Кумми, практически в каждом случае, когда приводит то или иное стихотворное произведение, указывает его автора [ал-Кумми, 1985/1363, с. 166]. Данная особенность рассматриваемого памятника, несомненно, должна быть также учтена последующими исследователями этого текста.

Важной отличительной чертой «Тарих ал-Вузара», напрямую касающаяся интересующей нас проблематики, является редкое указание имен собственных при описании деятельности того или иного правителя Хорезма. Ал-Кумми предпочитает использовать лишь титул «хорезмшах», без уточнения того, кого конкретно он имеет в виду из представителей династии Ануштегинидов или более ранних правителей региона. В частности, можно найти описание действий хорезмийских войск или же указание на участие самого «хорезмшаха» в междоусобных войнах на территории Хорасана и Мавераннахра, однако имен собственных здесь мы также не видим. Исходя лишь из исторического контекста, имен сельджукских султанов и их визирей, можно предположить, что речь идет не о представителях хорезмийской династии Ануштегинидов, а о более ранних правителях этого региона [ал-Кумми, 1985/1363, с. 203–207]. Единственный случай в описании ранней истории Хорезма, т.е. до начала правления указанной выше династии, касается упоминания некоего хорезмшаха Инал-тегина, «который был амиром и хаджибом» [ал-Кумми, 1985/1363, с. 166]. Однако относительно правления этого исторического персонажа удастся выяснить из текста «Тарих ал-Вузара» лишь то, что он пользовался доверием со стороны сельджукских правителей, однако затем впал в немилость и лишился своего титула и жизни [ал-Кумми, 1985/1363, с. 166]. Как видно из этих примеров, текст ал-Кумми в отношении истории Хорезма не содержит большого количества подробностей и по-рой сложен для интерпретации. Однако отсутствие точных датировок событий и частое отсутствие имен собственных при описании истории хорезмийских правителей не являются главными сложностями при анализе текста «Тарих ал-Вузара».

Одним из немногих представителей династии Ануштегинидов, упомянутых в сочинении ал-Кумми, оказывается ‘Ала’ ад-Дин Атсыз (1128–1156), о котором автор приводит сведения применительно лишь к концу его правления. «Величие и могущество хорезмшаха Атсыза закончилось, в течение долгого времени он имел намерение поссориться с гузами, чтобы снять с шеи своей золотой ошейник» [ал-Кумми, 1985/1363, с. 235]. В этом красочном описании отметим, прежде всего, тот факт, что намерение хорезмшаха начать войну с огузами может быть связано с событиями после 1153 г., когда сельджукский султан Санджар был ими наголову разбит и захвачен в плен. Как отмечают исследователи, основываясь на сочинении Рашид ад-Дина Ватвата [Ватват, 1960], хорезмшах неоднократно призывал региональных владетелей объединиться против этой угрозы, однако под этим предлогом хорезмийские войска лишь пытаются захватить новые земли в соседнем Хорасане, пользуясь отсутствием все того же Санджара [Буниятов, 1986, с. 25–28]. Важно, что теперь у нас есть еще одно подтверждение попыток ‘Ала’ ад-Дина Атсыза создать некий военный союз против огузов, пусть он являлся лишь предложением для захвата территорий, в период ослабления центральной власти сельджукских султанов. Второй

момент касается использования самого термина «гузы»: ал-Кумми употребляет в данном случае «غز» вместо «غوز» [ал-Кумми, 1985/1363, s. 235]. Довольно подробно соотношение обоих этих, равно как и других, вариантов написания этого тюркского племени можно увидеть в классической работе П. Голдена [Golden, 1992, p. 205–207]. Со своей стороны, отметим лишь, что написание «غز» согласуется с данными поздних источников, например с сочинением Мухаммада Бухари ‘Ауфи «Джавам ал-хикайат ва лавами ар-ри-вайат» («Сборник анекдотов и блестящих рассказов») [‘Ауфи, 1898; Бартольд, 1963, с. 83], выдержки из которого приводит в своем исследовании уже Й. Маркварт [Marquart, 1914, S. 39–42].

Однако гораздо важнее для нас отметить более раннее использование варианта «غز», чтобы в этом случае показать историографическую связь труда ал-Кумми с более ранними арабо-персидскими историческими сочинениями. Здесь совершенно точно можно найти параллели с текстом Шараф ал-Замана Тахира ал-Марвази «Таба’и’ ал-хаййаван» («Природа животных»), датированным В. Минорским 1120 г., где в рамках девятой главы «О тюрках» автор указывает гуззов среди других тюркских племен, и написание этого этнонима совпадает с указанием из «Тарих ал-Вузара». «Среди их великих племен есть Гуззы, которые включают в себя двенадцать племен, и некоторые из них называются Тогузогузами, некоторые Югурами, и некоторые Учгурами» [Marvazi, 1942, p. 29] («ومن قبائلهم العظيمة الغزّية وهم اثنا عشر قبيلةً يسمّى بعضهم التغز غز و بعضهم اى عر وبعضهم اوح عر») [Marvazi, 1942, p. 18]. Однако и в еще более ранних текстах можно встретить употребление варианта «غوز», как, например, в анонимном географическом сочинении «Худуд ал-‘Алам мин ал-Машрик ила-л-Магриб» («Границы мира с востока на запад»), написание которого исследователи относят к 982 г. [Hudud al-'Alam, 1970]. Так, в разделе, посвященном описанию пустынь, анонимный автор, в частности, сообщает: «К западу от него река Атиль; к северу от него река Джайхун, Хорезмское море и страна Гуззов вплоть до Булгарской границы. Это называется пустыней Хорезма и Гуззов» [Hudud al-'Alam, 1970, p. 80–81]. При этом в комментариях к изданию перевода «Худуд ал-‘Алам» В. Минорский приводит указание на толкование именно термина «غز» в труде Гардизи «Зайн ал-ахбар» («Украшение известий»), написанном в середине XI в. [Hudud al-'Alam, 1970, p. 312]. Для нас в данном случае важно, что, как и в труде ал-Кумми, у Гардизи используется понятие «غز» вместо «غوز» [Martinez, 1983, p. 151]. Нам не хотелось бы делать, в данном случае, слишком далеко идущих выводов из данных примеров, а лишь подчеркнуть определенную связь данных «Тарих ал-Вузара» с другими арабо-персидскими памятниками.

Возвращаясь к описанию истории правления хорезмшаха ‘Ала’ ад-Дина Атсыза в сочинении ал-Кумми, подчеркнем, что автор указывает на начало междоусобной борьбы после смерти этого правителя Хорезма. «Старший сын его в царских палатах со стороны падишахов получил справедливое расположение и имел луки поддержки от тюрков. Его младший брат Султаншах с Муизз ад-Дином Айабэ был союзником и сражался со старшим братом в Хорезме. Муизз ад-Дин в этом сражении упал от удара слона и попал в плен» [ал-Кумми, 1985/1363, с. 235]. Здесь хотелось бы привлечь внимание к нескольким моментам: прежде всего, ал-Кумми явно путает хорезмшахов ‘Ала’ ад-Дина Атсыза и Абу-л-Фатха Ил-Арслана, указывая на то, что смута началась после смерти первого из указанных правителей. Именно после смерти последнего престол Хорезма занимает Султаншах Махмуд, в обход прав на престол старшего брата, ‘Ала’ ад-Дина Текиша. Об этом же сообщают различные источники, в частности Ибн ал-Асир: «После него стал

¹ Ошибочное написание «اى عر» и «اوح عر» в оригинальном тексте памятника было отмечено уже самим В.Ф. Минорским, однако никаких развернутых комментариев этого в издании не приведено. В переводе же на английский язык В.Ф. Минорский предлагает читать эти слова как «Югур» и «Учгур» соответственно. – Д.Т.

править сын его Султан-шах Махмуд, а делами государства и войск стала распоряжаться его мать [Туркан]. Старший же сын его [Ил-Арслана] 'Ала' ад-Дин Текиш находился в Дженде, который дал ему отец в надел. Когда он узнал о смерти отца и возведении на престол его младшего брата, то вознегодовал на это, направился к царю хитаев, попросил у него помощи против своего брата, возбудив его алчность богатствами и сокровищами Хорезма» [Ибн ал-Асир, 2006, с. 270–271].

Вполне вероятно, что обстоятельства прихода к власти этого правителя Хорезма наложились в труде ал-Кумми на события, происшедшие после смерти Абу-л-Фатха Ил-Арслана. Не менее интересно отметить, что в «Тарих ал-Вузара» упоминается поддержка притязаний на хорезмийский престол 'Ала' ад-Дина Текиша со стороны тюркских племен, о которой можно лишь предполагать, с учетом его наместничества в Дженде и последующей практики приема представителей этих племен на хорезмийскую службу. Однако из всех синхронных источников лишь ал-Кумми прямо говорит об этой поддержке. Наконец, обстоятельства участия в этой междоусобице Му'аййида ад-Даулы Ай-Аба и описание его гибели в «Тарих ал-Вузара» резко контрастируют с данными иных исторических источников, что также является любопытным фактом. «Они (т.е. войско кара-китаев и 'Ала' ад-Дина Текиша. – Д.Т.) шли, пока не приблизились к Хорезму, и тогда Султан-шах с матерью ушел к ал-Му'аййиду, принес ему огромные подарки и обещал ему богатства и сокровища Хорезма. Тот был ослеплен его словами, собрал свои войска и выступил с ним. Он достиг Субурны, городка в двадцати фарсах от [столицы] Хорезма, а Текеш уже расположился лагерем поблизости оттуда и выступил против него. Когда оба войска увидели друг друга, войско ал-Му'аййида бежало, он был разбит, взят в плен и приведен к хорезмшаху Текешу. Тот приказал убить его, и он был убит на его глазах связанным. Султан-шах бежал и направился в Дихистан. Хорезмшах Текеш пошел туда и взял город силой. Султан-шах бежал, а его мать была взята в плен. Текеш убил ее и вернулся в Хорезм» [Ибн ал-Асир, 2006, с. 271].

В целом же рассказ ал-Кумми оставляет впечатление, будто бы автор черпал сведения из устных рассказов или недошедших до нас письменных сочинений, поскольку существенно не совпадает, как мы и отметили, с данными других известных памятников. При этом надо подчеркнуть, что некоторые детали в повествовании ал-Кумми фиксируются и в других сочинениях, что не дает возможности считать эту часть «Тарих ал-Вузара» полностью вымышленной. Например, ал-Кумми указывает на то, что Султан-шах Махмуд после проигрыша сражения 'Ала' ад-Дину Текишу, сумел тем не менее не только сохранить свою жизнь, но и удержать в своих руках важные территории: «Мерв и Серахс были в руках Султан-шаха, сына великого хорезмшаха» [ал-Кумми, 1985/1363, с. 236]. Данное сообщение вполне коррелируется с данными Ибн ал-Асира, который отмечает, что именно младший сын Абу-л-Фатха Ил-Арслана после разгрома его армии 'Ала' ад-Дином Текишем долгое время удерживал под своей властью Мерв и Серахс [Ибн ал-Асир, 2006, с. 272–273]. Это же касается и сообщения ал-Кумми о том, что «Гурган² и Дихистан» находятся под властью старшего сына Абу-л-Фатха Ил-Арслана [ал-Кумми, 1985/1363, с. 236], что отмечает и поздний арабский историк [Ибн ал-Асир, 2006, с. 271]. Таким образом, несмотря на отмеченные нами противоречия и нестыковки рассказа ал-Кумми о хорезмшахе 'Ала' ад-Дине Атсызе и его наследниках, отдельные детали повествования «Тарих ал-Вузара» находят подтверждение в других арабо-персидских источниках.

Подводя итоги этого исследования, хотелось бы обратить внимание на следующие важные, с нашей точки зрения, моменты. Сочинение ал-Кумми «Тарих ал-Вузара», как мы постарались показать в этом исследовании, содержит в составе рассказов о правлении сельджукских визирей ценные сведения по истории отдельных регионов исламского

² Возможно, в данном случае имеется в виду все-таки Гургандж. – Д.Т.

мира и правивших там локальных династиях. Одной из подобных династий, которой уделено внимание в труде ал-Кумми, станет существовавшая в Хорезме с конца XI в. династия Ануштегинидов. При этом «Тарих ал-Вузара» предлагает небольшой массив сведений и о более ранних правителях этого региона, гораздо менее известных исследователям. Любопытно, что единственными представителями указанной династии в Хорезме, о которых ал-Кумми пишет подробно, станут 'Ала' ад-Дин Атсыз, а также сыновья Абу-л-Фатха Ил-Арслана – Султан-шах Махмуд и 'Ала' ад-Дин Текиш. Общая канва междоусобной борьбы последних, а также некоторые детали последующих за этим событий в «Тарих ал-Вузара» согласуются с данными других арабо-персидских памятников. При этом нельзя не отметить и многочисленные неточности в этой части сочинения ал-Кумми, самой яркой из которых следует признать указание персидского историка на то, что Султан-шах Махмуд и 'Ала' ад-Дин Текиш были сыновьями 'Ала' ад-Дина Атсыза.

Богатый материал этот исторический источник предоставляет и в отношении взаимодействия Хорезма и кочевых тюркских племен восточного Дешт-и Кыпчака. Помимо сведений о формировании коалиции против огузов в годы правления 'Ала' ад-Дина Атсыза мы находим и подтверждение поддержки тюркскими кочевниками 'Ала' ад-Дина Текиша, что делает в данном случае труд ал-Кумми бесценным для специалистов. Нельзя не отметить, что массив данных о кочевых тюркских племенах в «Тарих ал-Вузара» представляется нам крайне важным направлением для будущих исследований этого памятника. В равной мере сам по себе труд ал-Кумми заслуживает более пристального внимания со стороны российских специалистов, нежели он был удостоен до этого момента. Надеемся, что данное небольшое исследование способствует усилению интереса в российском востоковедении к уникальному историческому источнику, каковым является «Тарих ал-Вузара» Наджм ад-Дина Абу-л-Резы ал-Кумми.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Агаджанов С.Г. *Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX–XIII вв.* Ашхабад: Ылым, 1969 [Agadzhanov S.G. *Essays on the History of the Oghuz and the Turkmens of Central Asia 9–13cc.* Ashkhabad: Ylym, 1969 (in Russian)].

'Ауфи Садид ад-Дин Мухаммад. Джавам ал-Хикайат. Бартольд В.В. *Туркестан в эпоху монгольского нашествия*. Ч. 1. Тексты. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1898. С. 73–101 ['Au'fi Sadid al-Din Muhammad. Djawam al-hikayat (Collection of stories). Bartol'd V. V. *Turkestan during the Mongol Invasion*. Pt. 1. Texts. St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk, 1898. Pp. 73–101 (in Persian)].

Ибн ал-Асир. «Ал-Камил фи-т-тарих»: «Полный свод по истории». Избранные отрывки. Пер. П.Г. Булгакова, Ш.С. Камолиддина. Ташкент: Узбекистан, 2006 [Ibn al-Asir. *Al-Kamil fi-t-tarikh. Full Arch of History. Selected Passages*. Transl. P.G. Bulgakov, Sh.S. Kamoliddin. Tashkent: Uzbekistan, 2006 (in Russian)].

Бартольд В.В. *Туркестан в эпоху монгольского нашествия*. Бартольд В.В. *Сочинения*. Т. I. М.: Наука, 1963. С. 45–597 [Bartol'd V.V. *Turkestan during the Mongol Invasion*. Bartol'd V.V. *Works*. Vol. 1. Moscow: Nauka, 1963. T. I. Pp. 45–597 (in Russian)].

Буниятов З.М. *Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов 1097–1231 г.* М.: ГРБЛ, 1986 [Buniyatov Z.M. *The Khorezm State of the Anushteginids 1097–1231*. Moscow: Glavnaia Redaktsiia Vostochnoi Literatury, 1986 (in Russian)].

Ватват Рашид ад-Дин. *Намехо-йе Рашид ад-Дин Ватват*. Ред. Саид Нафис. Тегеран: Kitabkhana-yi Barani, 1960 [Vatvat Rashid ad-Din. *Namehaye Rashid ad-Din Vatvat*. (Essays). Ed. by Sa'id Nafis. Tehran: Kitabkhana-yi Barani, 1960 (in Persian)].

ал-Кумми Наджм ад-Дин Абу-л-Реза. *Тарих ал-Вузара*. Ред. Мухаммад-Таки Даниш-Пазух. Тегеран: Моассаса-йи муталаат ве тахикат-и фарханги, 1363/1985 [Najm al-Din Abu l-Reza' al-Qummi. *Tarih al-Wuzara (The History of Viziers)*. Ed. by Muhammed Taki Danish-Pazuh. Tehran: Muassase-i mutalaat va tahkikat-i farhangi, 1363/1985 (in Persian)].

ал-Хусайни Садр ад-Дин ‘Али. *Ахбар ад-Даулат ас-Селджукиййа (Зубдат ат-таварих фи ахбар ал-умара ва-л-мулук ас-селджукиййа) («Сообщения о Сельджукском государстве».* «Сливки летописей, сообщающих о сельджукских эмирах и государях»). Пер. З. М. Буниятов. М.: ГРВЛ, 1980 [al-Husajni Sadr ad-Din ‘Ali. *Ahbar ad-Daulat as-Seldzhukijja (Zubdat at-tavarikh fi ahbar al-umara va-l-muluk as-seldzhukijja)* (“Reports on the Seljuk State”. “The Cream of Chronicles, telling about the Seljuk Emirs and the Lords”). Transl. Z.M. Buniyatov. Moscow: Glavnaia Redaktsiia Vostochnoi Literatury, 1980 (in Russian)].

Cahen Cl. The Historiography of the Seljuqid Period. *Historians of the Middle East*. Ed. B. Lewis, P.M. Holt. London: Oxford University Press, 1962. Pp. 59–78.

Cahen Cl. The Historiography of the Seljuqid Period. Cahen Cl. *Les peuples musulmans dans l’histoire medievale*. Damas: Presses de l’Ifpo, 1977. Pp. 37–63.

Fairbanks Stephen C. *The Tarikh Al-Vuzara’: A History of the Saljuq Bureaucracy*. PhD Dissertation University of Michigan, 1977.

Golden P.B. *An Introduction to the History of the Turkic Peoples: Ethnogenesis and State Formation in Medieval and Early Modern Eurasia and the Middle East*. Wiesbaden: Harrassowitz, 1992.

Histoire des Seldjoucides du Kerman par Muhammed Ibrahim. Recueil de textes relatifs a l’histoire des Seldjoucides. Ed. M.Th. Houtsma. Vol. I. Leiden: E.J. Brill, 1886.

Histoire des Seldjoucides de l’Iraq par al-Bondari d’apres Imad ad-din al-Katib al-Isfahani. Recueil de textes relatifs a l’histoire des seldjoucides. Ed. M.Th. Houtsma. Vol. II. Leiden: E.J. Brill, 1889.

A History of Persian Literature. Vol. X. *Persian historiography*. Ed. by Ch. Mellville. London, New York: I.B. Tauris, 2012.

Hudud al-‘Alam, The Regions of the World. A Persian Geography, 372 A.H.–982 A.D. Transl. and Expl. by V. Minorsky. London, 1970.

Luther K.A. A New Source for the History of Iraq Seljuqs. *The Tarikh al-Vuzara. Der Islam*. No. 45, 1969. Pp. 117–128.

Marquart J. Über das Volkstum der Komanen. Bang W., Marquart J. *Ostturkische Dialektstudien*. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1914. S. 25–238.

Martinez A.R. Gardizi’s Two Chapter on the Turks. *Archivum Eurasiae Medii Aevi*. Tome II. Wiesbaden, 1983. Pp. 109–219.

Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi. *On China, the Turks and India*, Arabic Text with an English Translation Commentary by V. Minorsky. London: The Royal Asiatic Society, 1942.

Peacock A.C.S. Court Historiography of the Seljuk Empire in Iran and Iraq: Reflection on Content, Authorship and Language. *Iranian studies*. 2014(1). Pp. 2–19.

Peacock A.C.S. ‘Imad al-Din Isfahani’s Nusrat al-Fatra, Seljuk Politics and Ayyubid Origins, *Ferdowsi, The Mongols and the History of Iran. Art, literature and culture from early Islam to Qajar Persia*. London, New York, 2014(2). Pp. 78–91.

Peacock A.C.S. *The Great Seljuk Empire*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2015.

Ravandi Mohammad. *Rahat as-sudur va ayat as-sorur*. Ed. by Mohammad Iqbal. Leiden; London: Luzac & Co., 1921.

The Saljūqnāma of Ṣahīr al-Dīn Nīshāpūrī. Ed. by A.H. Morton. Chippenham: Gibb Memorial Trust, 2004.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ТИМОХИН Дмитрий Михайлович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, доцент факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

Dmitriy M. TIMOKHIN, PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental studies of the RAS, Higher School of Economics (National Research University), Faculty of Humanities, Associate Professor, Moscow, Russia.